

Уроки великого мастера

Основоположник литературы нового, социалистического общества Алексей Максимович Горький. 16-ю годовщину со дня смерти которого мы отмечаем завтра, остается живым, действующим писателем, великим работником литературы, бессменным руководителем, учителем наших современных писателей.

Всей своей полувековой деятельностью, художественными произведениями, статьями, высказываниями, самим творческим обликом, личным примером Горький и после смерти своей направляет и воспитывает советских художников слова, учит любить свою Родину и ненавидеть ее врагов всеми силами души, зовет писателей к активному участию в большой, созидательной жизни нашей страны.

Высокой социалистической идейности, верности жизни, замечательному художественному мастерству учит Горький наших работников литературы и искусства.

Это мастерство было вдохновлено могучими идеями Ленина и Сталина. Сила этого мастерства в том, что оно подчинено решению огромных жизненных задач, выдвинутых революцией, борьбой за коммунизм.

Горький продолжал в новых условиях лучшие традиции русского реализма. В одном из первых своих произведений, в повести «Горемыка Павел», он сказал: «Я тут не вывожу на сцену ни добрых, ни злых духов. Мною руководит один дух, — это дух правды...»

Писать правду — таков был закон художника, ему он следовал всю жизнь.

К правде стремились лучшие русские писатели — недаром слова Горького, зачинателя новой литературы, перекликаются со словами Толстого — корифея русской реалистической прозы XIX века: «Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его, и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Герои Горького — **живые люди**. Каждый из них глубоко индивидуален, обладает той удивительной неповторимостью, секрет которой — в жизненности. Будучи еще молодым художником, Горький создает богатейшую галерею самых разнообразных человеческих образов, характеров, нарисованных с исключительной правдивостью и верностью жизни.

Длинный, костлявый, немного сутулый Челкаш с его медленной, словно крадущейся походкой и быстрым, цепким взглядом; горемыка Павел, который с детства научился не ждать от людей ничего доброго — он смотрит на них исподлобья, хмуро, настороженно, словно ждет удара; пекарь Коновалов, вкладывавший всю душу в работу и погубленный бездумием окружавшей его жизни; сапожник Гришка Орлов, беспокойный, не удовлетворенный привычным полурабским существованием человек с нервным лицом и черными, ищущими чего-то глазами; мужик Кирилка, у которого господна на переправе, «пути ожидаючи», последнюю краюшку хлеба съели; Фома Гордеев, которого, как купца, сторонятся простые люди и, как человека, боятся и ненавидят купцы... Каждый из них изображен живо и осязаемо.

Писать правду — значит не только воссоздавать жизнь во всем ее богатстве, неповторимости, но и показывать тенденцию, перспективу развития, изображать правду настоящего с высоты будущего.

В царстве Желтого Дьявола, в царстве доллара прозорливый художник увидел обреченность капиталистического мира. Только художник нового мира, ясно видящий перспективы общественного развития, мог с такой неумолимой творческой последовательностью раскрыть бесперспективность буржуазного мира.

И только художник нового мира мог увидеть в людях труда, в рабочих и крестьянах России — хозяев мира, хозяев будущего.

Изображать жизнь в развитии, учит Горький, не значит показывать постепенное, гармоническое, безмятежно-мирное и гладкое развертывание отдельных ее сторон. Это значит раскрывать развитие жизни в ее противоречиях, в столкновениях, в конфликтах, в борьбе старого и нового.

В недавно вышедшем 17-м томе нового собрания сочинений опубликован горьковский «Рассказ» 1929 года, в котором отразились впечатления писателя от посещения зерносовхоза «Гигант». Всего три с половиной странички занимает этот рассказ-зарисовка, но какое огромное содержание он вобрал!

Писатель говорит о могуществе людей, преобразующих природу, о новой советской технике. Не только результаты, итоги борьбы нового со старым изображает он, но самую борьбу, трудную и сложную. И тем значительнее выглядит каждый успех, каждая победа наступающего мира социализма.

...Коротконогий человек в тяжелых сапогах с серым, словно каменным, лицом, стоит перед новой диковинной машиной — комбайном, который кажется ему чудовищем из дерева и железа, стоит и разглядывает его, словно ощущивает тяжелым недоверчивым взглядом. Вот машина застучала, тронулась и покатила по земле, сметая колосья хлеба и подхватывая их десятками железных пальцев, и человек побежал за нею, спотыкаясь и не поспевая.

Мы читаем этот небольшой рассказ, и встают перед нами другие образы, образы новых людей, тех, кто стал у штурвала комбайна, кто вышел трудиться на новом гигантском поле. Мы видим, как постепенно начинает освобождаться от унылого недоверия душа человека, привыкшего издревле трудиться на земле в одиночку, «жить

без веры в силу разума своего, темной надеждой на тайные силы вне человека». Видим, как трудно, но с неизбежностью ломается, трещит, рушится старый мир. И в то же время ясно ощущаем, что прозорливый взгляд художника устремляется дальше, в будущее.

Рассказ кончается

словами о том, что «новые люди способны побороть и суховей, который насмерть выжигает хлеб, и мороз, убивающий зерно в земле».

Писать правду для Горького означало и отстаивать правду в жизни и в искусстве.

«В основе своей, — писал Горький, — искусство есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть, ибо человек не фотографический аппарат, он не «фиксирует» действительность, а или утверждает или изменяет ее, разрушает».

Горький учит наших писателей быть на передовых позициях борьбы нового со старым — не наблюдателями, не «прохожими», а активными участниками борьбы за коммунизм.

В цикле очерков «По Союзу Советов», представляющем собой писательские этюды к большой задуманной книге о Советской стране, Горький рассказывает и о своих впечатлениях от поездки на Днепрострой, где он осматривал строительство Днепровской плотины.

Сегодня, когда перед всей нашей литературой стоит задача правдиво, художественно отобразить стройки коммунизма, мы с особым интересом, с волнением перечитываем эти горьковские странички.

Пафос утверждения нового мира, пафос переделки жизни — вот что звучит в каждой строке этих очерков.

Прославляя героический труд днепростроителей, Горький нигде не впадает в риторику. В этих очерках, поэтических набросках с натуры, писатель остается великим художником-реалистом, он не делает себе ни малейшей скидки на «малый жанр», на «оперативность».

О строителях, рядовых советских тружениках, он пишет просто и ясно, без всякого стремления приподнять их «над» действительностью, оторвать от земли. Горький все время подчеркивает, что чудеса на Днепрострое делают не какие-то особые, не идеальные герои, а живые, обыкновенные, настоящие **советские люди**.

Эта же черта определяет и его «Рассказы о героях», в которых мы находим изумительные портреты рядовых, скромных, на первый взгляд незаметных, но с героическим упорством, верой в будущее работающих во имя социализма людей.

Горький беспощадно критиковал литераторов, далеких от реальной действительности. Сам он активно, творчески изучал советскую жизнь, стремился всюду побывать, ездил по родной необъятной стране, беседовал с людьми. За каждой горьковской строкой мы чувствуем огромное неподдельное знание жизни.

Произведения Горького являют собой пример совершенно исключительного творческого, жанрового многообразия. Двух-трехстраничный рассказ, легенда, сказание, повесть в прозе, памфлет, пародия, сатирическая сказка, повесть, которая спорит с романом по богатству содержания, роман, который не назовешь романом, ибо это нечто более широкое — огромная историческая эпопея, где сюжетом становится сама история, движущаяся в ярких, типических, собирательных образах, — комедия, драма, воспоминания об увиденном и пережитом, раздумья о будущем, — да разве можно исчислить, пересчитать все это неисчерпаемое богатство художественных форм и жанров!

Горький учит наших писателей не втискивать новое жизненное содержание в заранее приготовленные жанровые рамки, а смело, творчески опираясь на все богатство, накопленное русской литературой, искать новых форм для выражения всего богатства и многообразия жизни. Творческой смелости учит наших писателей великий художник-новатор.

Горький пользуется гиперболами, смелыми и яркими метафорами, символами, но все эти поэтические приемы выступают у него не как декоративно-красивые привески к описанию, не как словесная буффония, но как средство раскрыть ярко и сильно неповторимое своеобразие жизненного процесса.

Писать правду, отстаивать ее может лишь тот писатель, который владеет всеми видами, всем богатством, всем арсеналом художественных средств, — таков завет Горького. Не может быть подлинным художником тот, кто не овладел языком, этим «первоэлементом» литературы.

Раскрывая горьковскую книгу, слушая по радио его пьесы, мы сразу же, по нескольким фразам, отличаем и узнаем взволнованную, обращенную в завтра речь Никола, богатую яркими, крылатыми выражениями, в которых утверждается новая мудрость, мудрость нового человека; узнаем речь Егора Булычова — крепкую, словно прошитую пословицами и поговорками, узнаем его «окающий» голос, голос встревоженного человека, прожившего жизнь не на той улице; и неуязвимо спотыкающуюся, вздерошенную, мучительно-нескладную речь горемыки Павла... каждого из горьковских героев мы не только видим, но и явственно слышим, так что могли бы даже узнать с закрытыми глазами, настолько запомнились нам их голоса.

В духовной жизни советского общества, в развитии нашей, самой передовой культуры велика роль гениального русского художника, великого вдохновителя борьбы за коммунизм, мастера слова Алексея Максимовича Горького.

Следуя по горьковскому пути, советские литераторы завоют новые творческие победы.